

**Раздел III
ЦЕННОСТНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part IV. THE VALUE AND LEGAL FOUNDATIONS
OF THE EDUCATION SYSTEM**

УДК 37.0 + 316.7 + 008

**СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ**

Н. Л. Румянцева (Москва)

В статье анализируются требования к содержанию образования в проекте закона «Об образовании в Российской Федерации». На основе системно-диалектического подхода рассматривается развитие культурных ценностей западной цивилизации, трансформация их в социокультурные ценности. Формируется базовая общечеловеческая социокультурная ценность.

Ключевые слова: *проект закона, образование, системно-диалектический подход, западная цивилизация, развитие, общечеловеческие социокультурные ценности.*

**THE EDUCATION MAINTENANCE AND THE UNIVERSAL
SOCIALY-CULTURAL VALUES**

N. L. Rumyantseva (Moscow)

In the article the requirements to the education content, described in the draft law «On education in the Russian Federation», are analyzed. On the basis of the system-dialectic approach, there are considered the cultural values of the Western civilization and their transformation into the socio-cultural values. A basic universal socio-cultural value is formed.

Key words: *draft law, education, the system-dialectic approach, Western civilization, development, universal socio-cultural values.*

Румянцева Нина Леонидовна – кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российского государственного института интеллектуальной собственности.
142702, Московская обл, г. Видное-2, 2-ая Набережная, д. 20.
E-mail: nlrumyantseva@mail.ru

Согласно Проекту нового закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 19.2) содержание образования призвано формировать высокий уровень общей и профессиональной культуры личности и общества; систему представлений о картине мира, соответствующую современному уровню развития науки; осуществлять духовно-нравственное развитие личности на основе общечеловеческих социокультурных ценностей, способствовать ее интеграции в национальную, российскую и мировую культуру; формировать человека и гражданина, являющегося сознательным членом современного общества, ориентированным на поступательное развитие и совершенствование этого общества; удовлетворять образовательным интересам обучающегося с учетом его способностей; развивать кадровый потенциал общества, удовлетворять потребностям экономики и социальной сферы в высококвалифицированных специалистах [1]. Анализируя эти требования, можно отметить, что в них последовательно проводится мысль, что образование – «врастание» в культуру, где приоритетны духовно-нравственное развитие личности, широкая фундаментальная подготовка с формированием системного представления о мире, формирование активного творца поступательного развития общества, его совершенствования при этом в соответствии с собственными интересами и способностями личности. Образование должно ориентироваться и на нужды экономики, но это требование поставлено на последнее место. Поддерживая эти требования, обратимся к тем моментам названного документа, которые нуждаются в дальнейшей разработке.

Так, в Проекте закона «Об образовании в Российской Федерации» не разделены национальные и общечеловеческие аспекты культуры, ценностей, Россия рассматривается как «современное общество» или его часть. В законе не определены понятия «общечеловеческие социокультурные ценности», «совершенствование общества». Взгляды ученых на эти понятия и проблемы крайне различаются.

Понятие «современное общество» сформировалось как альтернатива понятия «традиционное общество» в рамках цивилизационного подхода к исследованию общества. Среди различающих их признаков первое место занимают культурные ценности. Если в традиционных обществах базовая ценность – ценность общности, коллективизма, начиная с семьи и до нации или религиозной общности, то в современных – ценность индивидуализма, свободного индивида. Общность связывают и социальные ценности – те, что лежат в основе идеологии общества (идеология здесь понимается «как система взглядов, идей, представлений, лежащих в основе государственного устройства, политического строя, характеризующая партию, движение, общество» [2]). Степень совпадения социальных и культурных ценностей определяет степень устойчивости общества. Это совпадение и фиксирует понятие «социокультурные ценности». Каждая цивилизация имеет свою систему таких ценностей. В целом в мире и в России за каждой цивилизацией признается право на собственные ценности, необходимость диалога культур и цивилизаций. Но диалог возможен лишь на общем основании, отсюда и необходимость выработки общечеловеческих социокультурных ценностей.

Можно отметить, что общепризнанные социокультурные ценности провозглашены ООН во «Всеобщей декларации прав человека» [3]: «Все люди рождаются *свободными и равными* в своем *достоинстве и правах*. Они наделены *разумом и совестью* и должны поступать в отношении друг друга в духе *братства*» (ст. 1); «каждый человек должен обладать всеми *правами* и всеми *свободами*, провозглашенными настоящей Декларацией...» (ст. 2); «каждый человек имеет право на *жизнь*, на *свободу* и на *личную неприкосновенность*» (ст. 3). Однако можно отметить, что здесь представлен набор из приоритетных ценностей современных (равенство, права, достоинство, свобода) и традиционных (совесть, братство) обществ. Такие права, как право на жизнь, личную неприкосновенность, хотя и декларируются, но не соблюдаются в любых типах обществ.

Большинство западных, а теперь и отечественных ученых (Л. Харрисон, С. Хантингтон, Е. Ясин и др.) стремятся утвердить ценности западной цивилизации («современного общества») как передовые, общечеловеческие и объяснить ценности традиционных обществ с идеологией коллективизма низким уровнем развития общества. Так же оценивает значение ценностей русской культуры и западных ценностей для развития России Е. Ясин [4]: «Традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны» и «для постиндустриальной эпохи эти ценности превращаются в тормоза», тогда как «мировой опыт показывает, что Запад обладает наиболее продуктивной системой ценностей». Близка к этой точке зрения и позиция культурологов (Н. Бердяева, В. Межуева, А. Радугина и др.), считающих приоритетными такие социокультурные ценности, как свобода и творчество.

Другие ученые (Г. Лобастов, Д. Ч. Капур и т. д.) считают западные ценности не передовыми и не универсальными, видят в них источник отчуждения и растущего в мире насилия, агрессивности, социальной, экономической, политической дисгармонии. К их числу относятся и те отечественные ученые (С. Кара-Мурза, Н. Нарочницкая, Н. Чуринов и др.), которые защищают национальные русские ценности и традиции как системообразующую основу нашего государства.

Обращаясь к категориям и принципам системного подхода, можно отметить, что категория ценности является зависимой от категории цели: ценности формируются обществом не сами по себе, а в конечном итоге являются средством достижения цели. Можно ли найти общую для всех сообществ, для всех людей (без патологий) ценность и цель?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо, следуя принципам системного подхода, подняться в надсистему, то есть выйти за рамки предмета собственно аксиологии, или этики, или культурологии и обратиться к анализу системы более высокого уровня, к пониманию жизни вообще. Главное свойство живого – стремление и способность выживания в неблагоприятных условиях – лежит в основе витального (телеологического) – в противовес механистическому – подхода к пониманию жизни и механизмов ее эволюции. Впервые принцип целесообразности и внутренней цели живой системы выдвинул в 1809 г. Ж. Б. Ламарк. В 1916 г. мысль о наличии рефлекса цели у живых систем высказал И. П. Павлов. Главную цель жизни И. П. Павлов сформулировал так: «Жизнь есть сохранение жиз-

ни» [5]. И эта ценность жизни как общечеловеческая «природная» ценность общепризнанна, в том числе и в упомянутой Декларации. На это представление, очищенное от религиозных наслоений, мы и будем опираться.

Стремление и способность выживания привели к объединению живых индивидов в сообщества. Сообщество – это не просто совокупность индивидов, но живая система, организм. Согласно телеологическому подходу каждое сообщество стремится выжить. Это относится и к человеческому сообществу, во всяком случае к этапу его биологической эволюции. Выживание человеческого сообщества на этапе биологической эволюции (как и выживание других живых сообществ) обеспечивалось той же природой, давшей особям этих сообществ (популяций) инстинкт самосохранения. Можно выделить три его вида: инстинкт собственно самосохранения, инстинкт размножения и инстинкт общности (Кропоткин), или инстинкт коллективности, обеспечивающий сохранение сообщества (популяции) в целом. В стадных сообществах в инстинкте коллективности органически сочеталась свобода и подчиненность вожаку («рефлекс свободы» и «рефлекс рабства» (И. П. Павлов).

На стадии социальной эволюции сознание человека преобразовало природное стремление в осознанную цель. Жизнь, ее сохранение, продление стало исходной отрефлектированной целью объединения людей в сообщества. А объединение формировало новые, «человеческие» средства ее достижения. Этими средствами на этапе первобытнообщинного строя стали традиции и сознательная трудовая деятельность. Первые заложили основы духовной культуры общества, вторая – материальной. Формировались и новые потребности (побуждения), определявшие поведение, а «инстинкт общности», обеспечивавший ранее выживание популяции (вида), стал постепенно «забываться» (К. Юнг), вытесняться сознательной деятельностью и сложившимися традициями, выполняющими ту же функцию сохранения сообщества. На основе традиций складывалась духовная культура народов.

В античную эпоху в Европе главными ценностями духовной культуры был синтез духовных, физических (синтез добра, красоты, истины, достигаемый в любви у Платона) и практических (выполнение обязательств, накладываемых сложившимся укладом общественно-семейной жизни у Сократа) добродетелей, которых человек достигал в своем духовно-нравственном развитии через нравственное самосовершенствование [6], преодолевая природный эгоизм. Это был взгляд на человека как на часть целого, человек поднимался к идеалу гармонии с семьей, обществом, миром. Эти ценности (вопреки идеологии эксплуататорского общества и антагонизму классов, разрешенному лишь в XX в.) несла философия. В эпоху Средневековья идеал совершенного человека (смирненного христианина), преодолевающего эгоизм и гордыню, несло христианство, несло, однако, далекими от самого идеала, подчас жестокими средствами, что и привело в итоге к отрицанию этих средств и в определенной мере самого идеала.

Религиозные ценности, дававшие идеал совершенного человека, сменились в секулярной ветви духовной культуры Запада в эпоху Возрождения и последующих эпохах Реформации, Просвещения ценностью гума-

низма, понятия, которое совпадало по своему значению с понятием человечности, человеколюбия. Лежащая в основе гуманизма идея признания человека в качестве высшей ценности была развита до идеи самоценности человека как свободного индивида – человека, счастливого в этой земной жизни, наслаждающегося жизнью, творческого существа, способного изменять мир и созидать самое себя. Духовная культура здесь – синоним интеллектуального, нравственного, эстетического, то есть разумного совершенствования человека. Однако зарождающийся капитализм постепенно формировал свои социальные ценности и «отбирал» из этого набора лишь соответствующие ему ценности, закладывавшие основы идеологии капитализма.

Первое из них таково: благо индивида первично по отношению к общественному благо. «Если хорошо каждому, то хорошо всем» – это отношение, связывающее индивидов в общество (элементы в систему). Первое, что изменилось в идеологии общества при этом – это переход от приоритета защиты коллективных интересов, приоритета целостности к приоритету интересов индивида (индивидуализму). Второе, что можно отметить в этой формуле – перевод цели индивида на более высокую, как казалось, ступень, определяемую развитием цивилизации: от выживания к благо – и обусловленный этим отказ от приоритета цели выживания и индивида, и общества, отказ от понятия выживания. При этом утрачена временная характеристика существования общества, которая содержалась в понятии выживания общества, пропало будущее, «благо» ограничено текущим моментом («здесь и сейчас»). Именно отмеченные особенности делают несводимым свойство стабильности («выживаемости») системы к свойству стабильности (выживанию, благам) ее элементов. Теперь функцию сохранения целостности и согласования раздражающих общество противоположных интересов его подсистем (вплоть до индивидов-субъектов) должен выполнять «координатор» – управляющая система высшего уровня. Но выполняема ли эта функция? «Успех вышестоящей управляющей системы в осуществлении надлежащей координации оценивается по отношению к общей глобальной цели, поставленной перед всей системой. Так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута» [7]. И системный подход позволяет это предвидеть, так как главное свойство системы – целостность, означающее, что свойства системы не выводимы из свойств элементов, подсистем. Однако в эпоху модерна, когда складывались эти представления, еще не возник системный подход, и вместо него был принят редуционизм, сводящий свойства системы к сумме свойств ее частей. И в физике этот принцип работал.

Следующее представление обозначило очередную ценность. Это был ответ на вопрос: что означает «хорошо каждому», что есть благо индивида? И ответ этот, давно известный человеку, но преодолеваемый другими благами в западной культуре, в развивающемся человеке, четко определил зарождающийся капитализм: собственность, богатство. Богатство не нагрabленное, а созданное своим (и наемным) трудом. Для реализации блага богатства необходимое условие – свобода индивида в его деятель-

ности. Свобода индивида в обществе не может быть абсолютной. И опыт организации социальной жизни (еще со времен Древнего Рима) обозначил следующую ценность, без которой никак не могла работать вышеназванная формула: эта ценность – закон, право. Благодаря его развитию фактически эта формула была заменена на такую: «Если хорошо каждому, то с помощью закона можно добиться того, чтобы (здесь и сейчас) было хорошо всем». При этом кардинально меняется роль государства – от обеспечивающего выживание нации к роли блюстителя «закона», «стража порядка». Совокупность названных целей и ценностей образовала основания идеологии нового типа общества – «гражданского общества».

Эта система ценностей сформировалась в Европе не только в экономической и политической сферах, но нашла поддержку и в духовной сфере – в религии, в секулярной культуре. В эпоху Реформации продолжала разрабатываться проблема нравственного идеала человека, новое направление поиску дал выделившийся из христианства протестантизм, способствовавший развитию капитализма. Протестантизм способствовал возведению трудовой этики в образец, при этом на данном начальном этапе капитализма, по трактовке Вебера, «значение протестантизма состоит в революционном преобразовании части западного общества путем поддержания и выдвижения на роль культурного образца трудового аскетизма рядовых людей, совпадающего с идеей аскетизма протестантской секты как найденного ею пути к спасению» [8]. Трудовой аскетизм здесь не отрицает гедонизм, а означает работу как долг перед самим собой, высокую интенсивность работы, работу как спасение души.

Одновременно и в философии идея гуманизма как признание самоценности человека получила выражение в форме признания права индивида на свободу, развитие и проявление способностей, на творчество. Таким образом складывалась общая система социальных и культурных – социокультурных западных ценностей последних пяти веков.

Эта эпоха замечательна тем, что если и в Античную эпоху, и в Средневековье духовная культура была уделом элиты общества, то новые ценности позволяли надеяться, что она станет общей. Осознание достоинства любого человека приводило к пониманию справедливого общественного устройства как позволяющего любому человеку, независимо от происхождения и сословия, достигать положения в обществе, соответствующего его способностям и трудолюбию. И действительно, в XVII–XVIII вв. бурно развивается наука и система образования, гуманистический идеал которого выражен Я. А. Коменским: «Учить всех, всему и обо всем». Тогда складывалось представление о социальном равенстве. Однако в XIX в. в образовании происходит разделение двух ветвей: классической (элитное образование) и массовой, в которой на первый план выдвигается прагматизм; в ней происходит смещение акцентов с философско-гуманитарных к естественнонаучным и техническим знаниям, а в них – от фундаментальных знаний к прикладным знаниям и практическим навыкам. Приоритет получают те знания, которые непосредственно полезны человеку. Развитие капитализма преобразует и этический идеал: эгоизм, властолюбие, гордыня и другие стороны человека, преодолевавшиеся в духовной культуре предыдущих веков воспитанием и самосовершенствованием,

постепенно переставали признаваться пороками, напротив, способствовали утверждению собственного достоинства и достижению личных успехов в деятельности. Оттесненные капиталистической идеологией традиционные культурные ценности «возвышения человека» в XIX в. окончательно уступили место рационализму, захватившему лидерство в науке, в философии. Эти традиционные ценности тормозили капиталистический прогресс, мешали прагматической сознательной деятельности, где цель – успех – достигалась активной трудовой деятельностью на основе свободы и закона. И одним из результатов этой деятельности было активное развитие экономики. В духовной культуре общества на первое место вышла наука. Но были и другие результаты: возникли новые проблемы.

Со второй половины XIX в. стали проявляться проблемы в духовной культуре: рационализм осознается как не способный решать жизненно важные для человека проблемы его личного существования, не сводившегося только к материальной стороне; главной темой философии становится тема кризиса европейской духовной культуры, подтверждениями которого впоследствии стали две мировые войны XX в. Другой проблемой стало обострение внутренних противоречий, обусловленное тем, что общественные отношения, хотя и изменились, но сохранили и усилили антагонизм классов в новой классовой структуре. В начале XX в. в траектории развития капитализма произошли вызванные этим обострением существенные изменения, приведшие к формированию «второго поколения» прав человека с пониманием этих прав как права каждого на «достойное существование», а свободы как обязанности государства проводить социально-ориентированную политику. В идеологию индивидуализма капиталистического общества проникли элементы идеологии коллективизма, а именно сохранение целостности, не изменив, однако, ее оснований, то есть как «система сдержек и противовесов» заложенного в основание индивидуализма. Результатом этого изменения стало сглаживание социальных противоречий антагонистических классов, постепенное удовлетворение витальных потребностей людей.

Следующее кардинальное изменение в системе ценностей рассматриваемого общества произошло в середине XX в., когда экономика достигла такого уровня, что основные жизненные потребности (еда, одежда, жилье, транспорт) были удовлетворены. И удовлетворение этих потребностей человека, бывшее исходно необходимым условием успешного бизнеса в рыночной экономике, потеряло свое значение, его сменило новое условие обогащения: удовлетворение искусственно (и вполне творчески) формируемых постоянно растущих его материальных потребностей. Человек-потребитель превратился в средство достижения цели приращения капитала. Для достижения этой цели стал нужен определенный тип человека-потребителя (точнее, определенный уровень развития человека), и на этот уровень настраивалась по причине своей зависимости от бизнеса система образования, духовной культуры западного общества. Активно развивается «массовое» образование, готовящее необходимого производителя-потребителя материальных (все в большей степени фиктивных) благ, «массовая культура».

Дорогу утвердившим себя приоритетам открывало растущее материальное благосостояние граждан общества. Потребительство стало превращаться в губительное и для природы, и для человека. Общество при этом все больше удалялось от собственных культурных традиций как секулярной ветви, так и религиозной, от духовно-нравственных оснований христианства с совсем иными ценностями; на первое место вышла ритуальная компонента, которая и стала презентовать христианство. Гедонизм, пороки и слабости человека, на которых стал процветать бизнес, постепенно снижали здоровье людей, но «давали новые рабочие места» в медицинской, фармакологической промышленности, давали стимул для развития химии и биотехнологии, поэтому превратились в главный источник получения дохода развивающимися отраслями экономики и поддерживались ими. Ценности капиталистической идеологии индивидуализма привели к утрате смысла жизни, к «экзистенциальному вакууму», к нравственному отчуждению и физическому разложению: свободе однополых браков, свободе сексуальных связей, к распаду института семьи, к падению рождаемости и т. д. – свободе наслаждения сегодня и смерти завтра. Существовавшее ранее «расширенное воспроизводство» «человеческого ресурса», не ставившее вопроса о вымирании населения (напротив, еще век назад Мальтус бил тревогу из-за угрозы его «перепроизводства»), привело в итоге к отсутствию воспроизводства в рассматриваемых «передовых» странах. Теперь уже цель – «выживание общества» – не обеспечивалась сменившей ее целью «экономическое процветание»: «На повестку дня сегодня встает вопрос о выживании США как государства и о выживании западной цивилизации в целом». Статистика ООН по Европе: за 50 лет (до 2050 г.) работоспособное население Европы сократится на 25 %. Число детей сокращается еще быстрее. «Для всех Европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства» [9]. И причина вымирания передовой цивилизации не в том, что цель выживания не достигается из-за неэффективной работы «координатора» [7], а в том, что она и не может достигаться при тех целях и ценностях, которые лежат в основе идеологии капиталистического общества.

Итак, историческое развертывание идеи гуманизма не смогло сохранить западное общество, оказалась недостаточной идея гуманизма как права каждого индивида на достойную (материально) жизнь. Мало и идеи гуманизма как свободы активно действующего индивида, как свободы самоактуализации и творчества, не направленной на «благо другого», на сохранение целостности. Но и этого недостаточно – в ней отражена лишь культурная ценность, не осуществимая без соответствующей социальной – без гуманного основания идеологии общества. А основание капитализма, выявленное еще Марксом, таково, что создает лишь иллюзию возможности реализации социокультурных ценностей, неразрушительных для общества, отраженных во Всеобщей декларации прав человека: *права* и *свободы* неразвитого человека без ответственности и обязанностей разрушительны для целостности. Заметим, ответственность (за собственное благополучие) и оговаривать не надо, а обязанности в Декларации оговорены – из 30 ее статей 28 посвящены правам и свободам и 29-ая – обязанностям человека; расстановка приоритетов определяет и их значимость.

Действительную свободу, неразрушительную для общества, человек завоевывает лишь на духовном уровне развития [10], однако, такое развитие – не цель общества потребления. *Равенство* людей «в достоинстве и правах» недостижимо в обществе, где цель «быть богатым» ведет к социальному расслоению и где, в конечном итоге, деньги решают все. *Совесть* не требуется в обществе, в котором можно воровать, но так, чтобы не быть пойманным («не пойман – не вор»), где «разрешено все, что не запрещено законом» и т.д. *Жизнь и личная неприкосновенность* даже президента не гарантирована в США (были убиты 3 президента). *Братство* невозможно в обществе, построенном на индивидуализме, в котором законы регулируют отношения людей, а социализация сводится к обучению приличному поведению, то есть правильному исполнению ролей. И, наконец, к началу XXI в. все острее встает вопрос о *разумности* той деятельности, которую развернуло «передовое человечество» на Земле.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Сохранение человека как вида на начальном этапе филогенеза человека обеспечивалось инстинктами, на этапе социально-культурной эволюции – культурными ценностями, способствующими возвышению человека, с их утратой современным обществом не обеспечено ничем. Завершение витка диалектической спирали – в возвращении к утраченным, но уже социокультурным ценностям, к духовно-нравственному развитию человека, но на новом социальном основании, на новых общественных отношениях.

В итоговой точке диалектической спирали снимается противоречие физического бытия и духовной стороны жизни человеческого общества, природных, культурных и социальных ценностей: культура обнаруживает себя как средство физического выживания общества на стадии, когда удовлетворены витальные потребности человека, при условии превращения ее ценностей в социокультурные. Именно та духовная культура и та идеология общества, которые направлены на духовно-нравственное развитие человека, в котором он возвышается до гармонии «я» и «мы», обозначенного в Декларации как «братство», до коллективизма, то есть *осознания и восчувствования себя частью целого, порождающего поведение, способствующее сохранению этого целого*. Эта ценность сохранения целого и является *базовой общечеловеческой социокультурной ценностью*, на которой основываются другие, ценностью, которой еще предстоит реализоваться, преодолевая неудачи первых таких попыток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Проект** федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/proj/>
2. **Толковый** словарь русского языка начала XXI века / под ред. Т. Н. Складневской. – М. : ЭКСМО, 2006.
3. **Всеобщая** декларация прав человека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/russian/document/centre/ded-con.htm>
4. **Ясин Е. Г.** Модернизация экономики и система ценностей // Модернизация экономики России: социальный аспект : материалы 4-ой междунар. конф. (г. Москва, 2–4 апреля 2003 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://amicable.ru/library/yasin2003.pdf>

5. Павлов И. П. Рефлекс свободы. – СПб. ; М. : Питер, 2001.
6. Нижников С. А., Семушкин А. В. Архетипы философских культур Востока и Запада. – М. : РУДН, 2008.
7. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М. : Мир, 1973.
8. Хорошее общество. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества / под ред. В. Федотовой. – М. : ИФ РАН, 2003.
9. Бьюкенен П. Д. Великое противостояние. Америка против Америки. Смерть Запада; пер. с англ. П. Д. Бьюкенен. – М.–СПб., 2003.
10. Румянцева Н. Л. Человек развивающийся (путь к единой культуре): Системно-диалектический подход. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009.

УДК 316.7 + 316.3/4

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

О. Т. Лойко, Е. А. Лексина (Томск)

Статья посвящена основным трендам молодежной субкультуры, которая позиционирует себя как мультикультура. Молодежная культура является неотъемлемой составляющей современного общества и по своему содержанию наиболее тесно связана с такими понятиями, как мультикультурность, мультикультурализм. Философия мультикультурализма в идеале способна воплотить либеральное внимание к индивидуальности в контексте диалога культур, к субкультурам и одновременно обратить в себя коммунитаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, равенству и солидарности. В статье акцентируется внимание на утрате связей молодежной субкультуры с культурой того общества, в котором живет молодой человек. Анализ поиска культурной идентичности в современном обществе авторы рассматривают как многоплановый, противоречивый процесс.

Ключевые слова: мультикультурность, мультикультурализм, молодежная субкультура, идентичность, социальная память.

YOUTH SUBCULTURE IN SEARCH FOR IDENTITY

O. T. Loyko, E. A. Leksina (Tomsk)

The article is devoted to the basic trends of the youth subculture, which positions itself as a multicultural. The main theme of the article is the loss of

Лойко Ольга Тимофеевна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета. 634050, г. Томск, ул. Ленина, д. 30.

E-mail: Loyko49@mail.ru

Лексина Евгения Анатольевна – аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета.

634050, г. Томск, ул. Ленина, д. 30.

E-mail: evgenya0808@ramler.ru